

Чэнь Сяошань широко улыбнулся и побежал к ожидавшим его Хо Чжэннаню и Лин Юю. В глазах Фэн Сюаня мелькнула тень ностальгии. Если бы его отец не ушел из жизни, он, возможно, был бы таким же жизнерадостным и открытым, как Чэнь Сяошань.

— Скрип!

Резкий звук тормозов внезапно раздался позади. Фэн Сюань с недоумением обернулся. Окно автомобиля опустилось, и в поле его зрения одновременно попали лица Сюй Шаоинь и Су Цина. В его глазах мелькнуло легкое отвращение, но он предпочел сделать вид, что не заметил их, и направился к школе, всем своим видом показывая, что не желает иметь с ними ничего общего. Однако...

— Фэн Сюань, Су Цин с сегодняшнего дня тоже студент Института иностранных языков. Пожалуйста, присмотри за ним. Я опаздываю на работу.

Чем больше он старался избегать их, тем настойчивее они пытались привязаться. Сюй Шаоинь, резко нажав на газ, подъехал к нему вплотную, вышел из машины и буквально вытолкнул Су Цина перед Фэн Сюанем, не оставив ему шанса на отказ. Затем он сел обратно в машину и уехал, оставив Фэн Сюаня в ярости. Если бы у него в руках было оружие, он, несомненно, запустил бы им в заднюю часть машины Сюй Шаоинь. Черт возьми, он явно искал повод для конфликта. Утро началось с этой неприятности — видимо, он действительно родился под несчастливой звездой.

— Сюань-гэ, я хочу извиниться за прошлый раз. Я не ожидал, что... Ты уже поправился?

Оставленный наедине с Фэн Сюанем, Су Цин с заботливым видом подошел и взял его под руку. У Фэн Сюаня возникло ощущение, будто его сейчас вырвет. Черт, он встречал людей, которые умели притворяться, но такого уровня актерского мастерства он еще не видел. Или, может быть, он действительно стал умнее? Если бы он не был уверен, что Су Цин был причастен к тому инциденту с похищением, Фэн Сюань, несомненно, поверил бы его искреннему выражению заботы. Оскар был бы ему гарантирован.

— Ты, должно быть, знаешь, что произошло, лучше меня, Су Цин. Должен признать, ты стал намного умнее, но запомни: если я найду хоть малейшую зацепку, я верну тебе сторицей.

Высвободив руку, Фэн Сюань наклонился к его уху и произнес каждое слово с холодной четкостью. Он бросил взгляд на его сжатые в кулаки руки, и на его губах появилась легкая усмешка. Хм, он все еще слишком неопытен — слишком легко выдает свои истинные мысли.

— Я... Сюань-гэ, о чем ты говоришь? Я не понимаю.

Даже в этот момент Су Цин продолжал притворяться. Фэн Сюань больше не хотел тратить на него время и, пройдя мимо, направился к школе. Заботиться о нем? Только в его снах!

— Фэн Сюань...

Когда Фэн Сюань уже был слишком далеко, чтобы слышать его голос или видеть его выражение лица, Су Цин с ненавистью уставился на его удаляющуюся фигуру. Его сжатые кулаки дрожали от злости. Подожди, однажды я заставлю тебя стать передо мной на колени.

Хотя Институт иностранных языков славился своей открытостью и свободой в обучении, а администрация уделяла большое внимание всестороннему развитию студентов, создавая множество кружков по интересам, что напоминало идеализированную модель образования из

японских аниме, в одной области они отличались. В стране Z развитие интересов молодежи не считалось приоритетом, и проведение общенациональных соревнований было практически невозможным. Максимум, что могли позволить себе кружки, — это тренировочные матчи с соседними школами для обмена опытом, но до настоящих соревнований дело не доходило. Единственной возможностью выделиться и добиться успеха был отбор в национальную сборную.

Семья Гао занимала важное место в политической сфере, и каждый год национальная сборная приезжала в Институт иностранных языков, основанный семьей Гао, чтобы отобрать лучших кандидатов. Это касалось не только спортивных кружков, но и других секций. Любой талантливый человек мог рассчитывать на справедливое отношение, и если его выбирали в сборную, его будущее менялось кардинально.

Отбор в национальную сборную проводился в конце года, поэтому к этому времени каждый кружок активизировал свою деятельность. Теннисный клуб не был исключением. Помимо обязательных тренировок во второй половине дня, утром и в обеденное время все с энтузиазмом занимались. Те, кто мечтал попасть в сборную и представлять страну, практически не выпускали ракетки из рук. Конечно, были и те, кто понимал свои ограничения или не стремился стать профессиональным спортсменом. В таких случаях они ограничивались физической подготовкой и упражнениями с ракеткой, стараясь освободить корт для других. Например, как Фэн Сюань.

Когда он утром пришел в теннисный клуб, капитан ничего не сказал, просто заставил его пробежать тридцать кругов вокруг корта, что едва не свалило его с ног. Конечно, кто-то не упустил возможности поиздеваться, но сам Фэн Сюань считал, что это было полезно. Физическая подготовка — дело не одного дня, и поначалу это всегда тяжело. Главное — продолжать, и тело постепенно привыкнет к нагрузке.

После обеда Фэн Сюань снова взял теннисную сумку и неспешно направился к корту. По пути ему встречались студенты и старшекурсники, которые приветствовали его, и он вежливо отвечал на каждое приветствие. Благодаря появлению Су Цина внимание многих переключилось на него, и Фэн Сюань почувствовал себя более свободным. По крайней мере, он больше не привлекал к себе столько внимания, куда бы ни пошел. Возможно, это было единственное, что Су Цин мог ему дать.

— Сюань-гэ, я слышал, ты вступил в теннисный клуб. Я тоже хочу вступить. Теперь мы будем однокурсниками и членами клуба.

Едва войдя на корт, Фэн Сюань увидел Су Цина с заявлением в руках, который с восторгом подошел к нему. Хорошее настроение Фэн Сюаня мгновенно испарилось. Окинув взглядом членов клуба, которые наблюдали за ними, он с легкой улыбкой подумал: «Вот оно что. Су Цин рассчитал, что я не смогу устроить ему сцену при всех. Разве что я захочу покинуть клуб или даже институт».

— Правда? Тогда давай помогать друг другу!

С этими словами Фэн Сюань прошел мимо него. Улыбка на лице Су Цина застыла, но он снова подбежал и взял его под руку:

— Сюань-гэ, я никогда раньше не играл в теннис, и здесь я знаю только тебя. Ты можешь меня научить?

— По идее, учитывая наши отношения, я должен бы тебя научить. Но я сам никогда не играл в

теннис. Сегодня мой первый день в клубе, утром я пробежал тридцать кругов и едва не свалился с ног, даже ракетку в руках не держал.

Смотря на окружающих, которые с интересом или злорадством наблюдали за происходящим, Фэн Сюань спокойно произнес это, не чувствуя ни малейшего смущения. Научить его? Только в следующей жизни.

— Правда? Тогда...

— Что это еще за маменькин сынок? Убирайся, не мешай.

Притворное разочарование Су Цина было грубо прервано резким голосом. Даже его актерские способности не смогли справиться с этой ситуацией. Фэн Сюань едва сдержал смех. Впервые он подумал, что Хо Чжэннань может быть довольно милым. Су Цин буквально застыл на месте, не зная, плакать ему или нет.

— Кстати, Су Цин, Хо Чжэннань тоже наш однокурсник. Он хорошо играет в теннис. Может, он тебя научит.

С ловкостью переложив горячую картошку на того, кто выглядел так, словно съел что-то неприятное, Фэн Сюань с легкой усмешкой ушел. Утром, когда он пришел в класс, он узнал, что Су Цин тоже поступил на немецкий факультет и оказался в его группе. Фэн Сюань не стал особо комментировать это. Сюй Шаоинь мог добиться чего угодно. Су Цин был всего на несколько месяцев младше, и поступление на первый курс было вполне естественным. Даже если он теперь будет следовать за ним в теннисный клуб, Фэн Сюань не видел в этом ничего плохого. В конце концов, это был всего лишь способ следить за ним, хотя он понятия не имел, зачем Сюй Шаоинь это нужно.

— Я... Сюань-гэ...

Су Цин с опаской посмотрел на явно раздраженного Хо Чжэннаня и беспомощно позвал удаляющегося Фэн Сюаня. Однако здесь не было «Небес на земле», не было влиятельных молодых господчиков, и никто не собирался проявлять снисходительность к его слабости. Здесь были только юноши, полные энтузиазма и энергии, и ни у кого не было времени на его спектакли.

— Хм.

С презрением взглянув на него, Хо Чжэннань фыркнул и направился к тренерской скамейке. Он был таким человеком — не терпел слабаков. Хотя слабость Фэн Сюаня раздражала его, она все же оставалась в пределах терпимого. Но этот Су Цин... Стоило ему только начать плакать, как Хо Чжэннань испытывал к нему глубокое презрение.

Некоторые люди могут быть неприятны с первого взгляда, но они часто судят о других по делам, а не по личным качествам. Если с ними подружиться, они могут стать самыми верными друзьями. Хо Чжэннань был типичным примером такого человека.

— Капитан, я могу участвовать только в утренних и обеденных тренировках. Это нормально?

Стоя перед каменнолицым капитаном, Фэн Сюань изо всех сил старался улыбаться. Иначе он просто замерз бы от его холодного взгляда.

<http://bllate.org/book/16555/1510685>